25 Февраля, 1860. Годъ пятнадцатый. Четвергъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: *Въ Тифлисѣ:* въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровск. площади и у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. *Въ С.-петербургѣ:* въ Газетной Экспедиціи С.-петербург. Почтамта. *Въ Москвѣ:* у комисіонера. Импер. Моск. Университ. Ѳ. О. Свѣшникова.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 16.

Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавлен. 12 руб. 50 к. За одни казенныя прибавленія 5 руб. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. сереб. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшій приказъ по военному вѣдомству отъ 1-го февраля.

Кавказская лѣтопись. Тифлисъ. Приказъ по Арміи.

Извѣстія о Россіи. Придворныя извѣстія. 4-е и 5-е февраля въ Москвѣ. С.-петербургъ.

Политическое обозрѣніе.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Февраля 1-го дня, 1860 года. Производятся, *за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ:* Драгунскихъ полковъ: Нижегородскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго: изъ Подполковниковъ въ Полковники *Кишинскій*, со старшинствомъ съ 30-го декабря 1858 года. Изъ Маіоровъ въ Подполковники *Макаровъ*. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Готовицкій*. Изъ Прапорщиковъ въ Поручики *Миссори-Торріани*. Въ Прапорщики: изъ юнкеровъ *князь Челокаевъ* и изъ унтеръ-офицеровъ *Аламаловъ*,—оба со старшинствомъ: первый съ 26-го февраля, а послѣдній съ 10-го апрѣля 1859 года. Сѣверскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики *Стахѣевъ*. *Со старшинствомъ:* Гренадерскихъ полковъ: Лейбъ-Эриванскаго Его Величества: изъ Маіоровъ въ Подполковники *Абашидзе*, съ 27-го декабря 1858 года. Изъ Капитановъ въ Маіоры: *Завріевъ* и *Саранчовъ*,—оба съ 31-го декабря 1858 года. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Маркевичъ*, съ 8-го марта 1859 года. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Шлиттеръ*, съ 27-го декабря 1858 года, и *Штокевичъ*, съ 8-го марта 1859 года. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Ѳедоренко*, съ 8-го марта 1859 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Кикнадзе*, съ 31-го декабря 1858 года, *Нижерадзе*, *Корка-швили*,—оба съ 8-го марта 1859 года, и *Ваксель*. Въ Прапорщики: изъ юнкеровъ *Колубанскій*, изъ унтеръ-офицеровъ: *Левинъ*, *Строевъ* и *Габаевъ*, послѣдній со старшинствомъ съ 8-го марта 1859 года. Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича: изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Габаевъ*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Амираджибовъ* и *князь Микеладзе 1-й*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Войткевичъ 1-й* и *Микеладзе 2-й*,—оба со старшинствомъ: первый съ 26-го, а послѣдній съ 27-го декабря 1858 года. Изъ юнкеровъ въ Прапорщики *Арешевъ*, со старшинствомъ съ 26-го декабря 1858 года. Мингрельскаго, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики *Папентьевъ*. Пѣхотныхъ полковъ: Бѣлостокскаго: изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Польскій*. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Журавскій*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Ровняковъ*. Виленскаго: изъ Подполковниковъ въ Полковники: *Левисонъ* и *Навроцкій 2-й*. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: *Койшевскій*, *Голосовъ 1-й*, *Виноградовъ* и *Тимпофольскій*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Метакса*. Рижскаго: изъ Подполковниковъ въ Полковники *Спасовскій*, со старшинствомъ съ 22-го марта 1859 года. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики: *Александровъ* и *Петровъ*, — оба со старшинствомъ съ 24-го марта 1859 года. Бѣлевскаго: изъ Маіоровъ въ Подполковники *Загорскій*. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Гофштеттеръ*. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Беръ*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Чудовскій*. *Со старшинствомъ:* изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики *Старооскольскій*, съ 1-го апрѣля 1859 года. Тенгинскаго: изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Долговъ*, съ 1-го апрѣля 1859 года. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Поповъ*, съ 1-го апрѣля 1859 года. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Шабаевъ*, съ 1-го апрѣля 1859 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Шереметьевскій*, съ 26-го декабря 1858 года, и *Никольскій*, съ 17-го марта 1859 года. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики: *Слюсаржевскій*, *Хидерберкъ*, *Татаровъ*,—всѣ трое съ 26-го декабря 1858 года, и *Есиповъ*, съ 17-го марта 1859 года. Навагинскаго: изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: *Григоровичъ*, съ 16-го декабря 1858 года, *Знаурь*, *Тхостовъ*, *Занаревскій* и *Вильке*. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: *Садовскій* и *Муратовъ*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Медвѣдевъ*, *Хетагуровъ*, *Леневичъ*, *Полянскій* и *Бузиновъ*, — послѣдніе двое со старшинствомъ съ 15-го января 1859 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Малиновскій*, *Анопкинъ*, — оба со старшинствомъ: первый съ 19-го ноября 1858 года, а послѣдній съ 15-го января 1859 года и *Мещеряковъ*. Въ Прапорщики: изъ юнкеровъ *Сцыборовскій*, изъ унтеръ-офицеровъ *Пучковъ*, *Крестовскій*, *Толмачевъ*, *Здоръ*, *Коломейцовъ*, *Сидоренко*, *Карташевскій*, *Борисовичъ*,—всѣ девятеро въ этотъ полкъ, и *Воробьевъ*, въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 5-го. Куринскаго: изъ Маіоровъ въ Подполковники *Федосѣевъ 1-й*. *Со старшинствомъ:* изъ Капитановъ въ Маіоры *Мелардъ*, съ 18-го марта 1859 года. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Канцеровъ*, съ 18-го марта 1859 года. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: *Сластушинскій*, съ 18-го, и *Непей-Пиво*, съ 25-го марта 1859 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Линстремъ*, съ 28-го, *Хрисанфовъ*, *Гребенщиковъ*,—оба съ 29-го, *Тверцинъ*, *Мирный 2-й*, *Швецовъ*,—всѣ трое съ 30-го декабря 1858 года, *Осмаловскій*, *Байковъ*, — оба съ 8-го февраля и *Лавровъ*—съ 18-го марта 1859 года. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики: *Рыгаловъ*—съ 8-го февраля, *Колодчевскій*—съ 18-го марта 1859 года—оба въ этотъ полкъ и *Ивановъ*—съ 31-го декабря 1858 года—въ Нижегородскій Драгунскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкъ. Кабардинскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго: изъ Маіоровъ въ Подполковники *Соковнинъ 1-й*, съ 1-го апрѣля 1859 года. Изъ Капитановъ въ Маіоры: *Панютинъ*, *фонъ-Крузенштернъ*, *Шредеръ*,—всѣ трое съ 1-го апрѣля 1859 года, и *Муравьевъ*. *Со старшинствомъ:* изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: *Граббе*, съ 1-го января, *Петровскій* и *Гернетъ*, — оба съ 1-го апрѣля 1859 года. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: *Кишельскій*, съ 1-го января, Адъютантъ Генералъ-Адъютанта графа Строганова 1-го, *Плещеевъ*, съ 1-го февраля, съ оставленіемъ въ настоящей должности, *Сахновскій*, *Никитинъ*,—оба съ 1-го апрѣля 1859 года. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Щелкачевъ 4-й* и *Денылевскій*,—оба съ 1-го апрѣля 1859 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Чеховскій*, *Михайловъ*,—оба съ 7-го февраля и *Сальковъ 2-й*, съ 1-го апрѣля 1859 года. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики: *Степановъ*, съ 7-го февраля, *Теребеневъ*, съ 24-го марта, *Бочковскій*, *Немановъ*, *Норамовскій*, *Лопуцкій*,—всѣ четверо съ 1-го, *Васильевъ*, съ 10-го апрѣля 1859 года, *Еловскій* и *Серебрянниковъ*. Апшеронскаго, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики *Хроницкій*—въ Бѣлевскій Пѣхотный полкъ. *Со старшинствомъ:* Дагестанскаго, изъ Капитановъ въ Маіоры *Антоновъ*, съ 1-го апрѣля 1859 года. 20-го Стрѣлковаго баталіона: изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Вороновъ*, съ 31-го декабря 1858 года. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Зеньковичъ*, съ 7-го февраля 1859 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Эллизинъ*, съ 15-го января и *Ромарино*, съ 1-го апрѣля 1859 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики, состоящій по Армейской Пѣхотѣ и при Корпусѣ Топографовъ *Васильевъ*, съ 1-го апрѣля 1859 года, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и при Корпусѣ Топографовъ. Кавказскихъ Линейныхъ баталіоновъ: № 8-го, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Альшеръ*, съ 24-го января 1859 года. № 10-го, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Сухомлиновъ*, съ 21-го декабря 1858 года. Артиллерійскихъ бригадъ: 19-й, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны, Старшій Адъютантъ Штаба Начальника Артиллеріи войскъ Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, *Рыпинскій*, съ оставленіемъ въ настоящей должности. 20-й, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Кочкинъ*, со старшинствомъ съ 27-го декабря 1858 года. По Корпусу Топографовъ: изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Воронковъ 2-й*. По Инженерному Корпусу: изъ Подпоручиковъ въ Поручики, Гарнизонный Инженеръ *Мокроусовъ*. Управленія Начальника Инженеровъ Кавказской Арміи, изъ кондукторовъ въ Прапорщики *Шебановъ* — въ Севастопольскій Пѣхотный полкъ. Опредѣляется въ службу: Уволенный изъ состоявшихъ по Армейской Кавалеріи, Полковникъ *Арцруни*—по Армейской же Кавалеріи, Генералъ-Маіоромъ, съ назначеніемъ состоять при Кавказской Арміи. Переводятся: Пѣхотныхъ полковъ: Апшеронскаго, 6-го резервнаго баталіона, Прапорщикъ *Усачевъ* — въ дѣйствующіе баталіоны сего полка. Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича, Подпоручикъ *Бучкіевъ* —въ Провіантскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. Въ Воскресеніе, 21 числа сего мѣсяца, по случаю празднованія высокоторжественнаго дня (*) Восшествія на Всероссійскій престолъ Его Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, Самодержца Всероссійскаго, въ Сіонскомъ Каѳедральномъ Соборѣ божественную литургію совершалъ Сунодальный Членъ, высокопреосвященный Архіепископъ Евсевій, Экзархъ Грузіи, вмѣстѣ съ преосвященнымъ викарнымъ епископомъ Гавріиломъ; въ заключеніе литургіи проповѣдь говорилъ законоучитель Тифлисской Гимназіи, протоіерей Іоакимъ Романовъ. Затѣмъ отправлено было онымъ же, высокопреосвященнымъ Экзархомъ Грузіи, соборнѣ, при бытности всего градскаго духовенства и въ присутствіи всѣхъ начальствующихъ въ Тифлисѣ лицъ военнаго и гражданскаго управленія, молебствіе Господу Богу, съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, причемъ съ Метехской крѣпости произведенъ былъ 101 пушечный выстрѣлъ. Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ.

Двадцать первое февраля, — день, который долженъ быть занесенъ въ нашу лѣтопись яркими красками: въ этотъ день мы привѣтствовали возвращенье къ намъ Князя Александра Ивановича Барятинскаго. Прошло болѣе двухъ мѣсяцевъ, какъ мы проводили его по дорогѣ въ С.-Петербургъ—и въ теченіи этихъ двухъ мѣсяцевъ съ дѣтскимъ, неизсякаемымъ любопытствомъ слѣдили мы за нимъ во всемъ путешествіи, съ жадностію хотѣли знать каждый шагъ его, каждый день услыхать объ немъ что нибудь новое. То, что мы слышали, что читали —радовало насъ, возвышало и заставляло гордиться вождемъ своимъ. Князь Александръ Ивановичъ, какъ нѣкогда Дожъ съ голубымъ моремъ Адріатики, обручился съ Кавказомъ своими подвигами. Этотъ союзъ не изъ тѣхъ скоропреходящихъ и часто лукавыхъ союзовъ, которые подписываются дипломатами; нашъ союзъ былъ подписанъ блестящими, огненными чертами на темѣ горъ, запечатлѣнъ кровію и скрѣпленъ рядомъ подвиговъ. Отнынѣ болѣе чѣмъ когда либо имя Князя Барятинскаго связано неразрывно съ Кавказомъ — и куда бы ни уносила его судьба — мы его не уступимъ: онъ вѣчно *нашъ*.

Такъ и теперь, эта двухмѣсячная разлука не была для Кавказа простымъ отсутствіемъ своего начальника; Кавказъ и душею и сердцемъ слѣдилъ за нимъ; былъ ревнивъ къ нему самымъ законнымъ образомъ, въ слѣдствіе неразрывнаго и святаго союза, и послѣ долгой разлуки встрѣтилъ его съ любовью, съ достоинствомъ, съ гордостію... Главнокомандующій Кавказской Арміей воротился подъ кровъ свой — Фельдмаршаломъ Русскихъ Войскъ. Лучшаго намъ гостинца привезть онъ не могъ. Мы сознавали и чувствовали, что и Кавказъ повышался чиномъ, который достался ему не даромъ—онъ его заслужилъ. Кавказъ, начиная отъ генерала и до по-

(*) Празднество это, долженствовавшее быть 19-го февраля, въ Пятницу, было отложено по случаю первой недѣли Великаго Поста.

слѣдняго инвалида, вполнѣ ощущаетъ на себѣ эту истину. Эта истина—наше торжество, нераздѣльное съ торжествомъ Намѣстника. Вотъ почему мы такъ зорко и неусыпно слѣдимъ за нимъ; вотъ почему мы такъ упоительно говоримъ себѣ, что *онъ нашъ*.

Холодны будутъ слова всякаго описанія, которыми мы внесемъ въ нашу лѣтопись всѣ подробности его встрѣчи при возвращеніи; холодны передъ общимъ чувствомъ, господствовавшимъ у всѣхъ. Тѣмъ не менѣе мы обязаны это сдѣлать.

Еще за нѣсколько дней до пріѣзда Фельдмаршала нѣкоторыя начальствующія лица выѣхали ему на встрѣчу во Владикавказъ, нѣкоторые до Душета и въ самый день его въѣзда—до первой станціи. Въ числѣ ихъ мы назовемъ Начальника Штаба, Тифлисскаго военнаго губернатора; предводителей дворянства, начальника дорожныхъ работъ и Округа Путей Сообщенія. Въ самый день въѣзда выѣхали на встрѣчу конвой и дружина дворянъ и милиціи. Такимъ образомъ вокругъ экипажей Фельдмаршала составилась огромная свита, имѣющая вполнѣ свой кавказскій колоритъ и составъ.

У въѣзда въ Тифлисъ, тамъ гдѣ на яшмовомъ пьедесталѣ высится колоссальный крестъ, дожидались амкары и граждане. Зима у насъ стоитъ постоянно холодная; но въ эти дни еще выпалъ снѣгъ—и бѣлѣющія окрестности совершенно напоминали Россію съ ея долгою и упорной зимою. По временамъ между тучь выникало солнце и освѣщало значки и веселыя лица ремесленниковъ, стоящихъ по обѣ стороны въѣзда въ Тифлисъ, съ своей мѣстной и шумной музыкою.

Ровно въ два часа прибылъ Фельдмаршалъ и встрѣченъ былъ градскимъ главою и гражданами; членъ отъ правительства, отъ имени градскаго головы, произнесъ Князю-Намѣстнику слѣдующую воодушевленную рѣчь:

«Ваше Сіятельство!

«Градской голова отъ имени гражданъ города привѣтствуетъ Васъ съ благополучнымъ и радостнымъ «для всѣхъ насъ прибытіемъ. Вы оставили городъ «Намѣстникомъ Царскимъ и возвращаетесь Намѣст«никомъ и Фельдмаршаломъ Россійско-Император«скихъ войскъ. Государь достойно наградилъ Васъ «за покореніе Кавказа; — но мы, мы, успокоенные «рѣшеніемъ кроваваго, вѣковаго вопроса, можемъ «только благодарить Васъ и молиться за Васъ...

«Не даромъ, двадцать пять лѣтъ тому назадъ, «пуля черкеса, въ ущельи Атакуафа, привѣтствовала юную грудь Вашу на первомъ шагу Кавказ«ской жизни (*). Не той ли кровью въ книгѣ «судебъ записанъ былъ приговоръ воинственной «странѣ Кавказа?

«Благодаримъ и молимся; а вмѣстѣ съ нами тысячи семействъ, освобожденныхъ отъ плѣна, въ «молитвахъ проливаютъ слезы; малютки-дѣти повто«ряютъ имя Ваше передъ ликами святыхъ... Вотъ «все, что можетъ обыкновенный человѣкъ принесть «въ награду человѣку оправдавшему Царское дове«ріе; а сердце Царево, какъ и мысль Его, въ ру«цѣ Божіей.»

Выслушавъ эту рѣчь, Князь Александръ Ивановичъ, благодаря градскаго голову и вышедшій на встрѣчу народъ, съ чувствомъ присовокупилъ: «Я «возвращаюсь къ вамъ, какъ въ свое семейство; «вы знаете, что я всегда сердцемъ живу съ вами. «Государь Императоръ и вся почти Россія удосто«или меня высокимъ своимъ вниманіемъ. Это при«надлежитъ Краю и олицетворилось только въ мо«емъ лицѣ.» —Этотъ искренній и сердечный отвѣтъ былъ привѣтствуемъ кликами и восторженными *ура*, съ которыми шумныя толпы вышедшихъ въ срѣтеніе Тифлисцевъ провожали Намѣстника до крыльца его дома. — Здѣсь Генералъ-Фельдмаршалъ принялъ почетный караулъ со знаменемъ отъ 4-го баталіона Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка и встрѣченный генералитетомъ, вошелъ по парадной, прекрасно-украшенной лѣстницѣ въ большую залу дома Намѣстника, гдѣ его ожидали всѣ находившіеся въ Тифлисѣ чины военнаго и гражданскаго вѣдомства, въ полной парадной формѣ. Тутъ Князь-Намѣстникъ очутился среди своихъ—и лицо Фельдмаршала сіяло привѣтомъ и лаской для каждаго; и здѣсь поздравленье и встрѣча не обошлись безъ восторженныхъ кликовъ, безъ задушевныхъ кавказскихъ порывовъ радости. Но всѣ эти внѣшнія выраженья восторга блѣдны передъ тѣмъ глубокимъ и внутреннимъ чувствомъ единенія и союза, о которомъ мы уже говорили и которымъ навсегда, неразрывно связаны молодой нашъ Фельдмаршалъ и старый, но полный живою любовью Кавказъ.

Для полноты нашей лѣтописи прибавимъ, что улицы, по которымъ проѣзжалъ Князь-Намѣстникъ, были украшены разноцвѣтными флагами и аллегорическими картинами; а вечеромъ передъ домомъ Главнокомандующаго и на Головинскомъ проспектѣ играла музыка и не смотря на валившій хлопьями снѣгъ, зажигалась иллюминація, которая при такой неблагопріятной погодѣ, къ сожалѣнію, не могла быть удачной.—Объ этомъ однако мы мало тужили, потому что и весело и свѣтло было въ сердцѣ у каждаго.

(*) Въ 1835 году, въ ущельи Атакуафъ, гдѣ строилось укрѣпленіе во имя Св. Николая, Кн. А. И. Барятинскій былъ раненъ пулею въ грудь на вылетъ.

Приказъ

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Февраля 16-го дня, 1860 года.—Въ г. Ставрополѣ.

Прибывъ въ гор. Ставрополь 15-го сего февраля, я того-же числа вступилъ въ командованіе Высочайше ввѣренною мнѣ Арміею.

Объявляю объ этомъ по войскамъ.

Подлинный подписалъ: Главнокомандующій, Генералъ-Фельдмаршалъ, *Князь Барятинскій*.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Придворныя извѣстія.

Во вторникъ, 2-го февраля, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ е. в. султана, Дервишъ-Паша, имѣлъ честь представляться въ аудіенціи Его Величеству Государю Императору и поднести при этомъ случаѣ Его Императорскому Величеству свои кредитивныя грамоты. Вслѣдъ затѣмъ, совѣтникъ Зурабъ-Эффенди, секретари турецкаго посольства: Кіамиль-Бей и Пертовъ-Эффенди и состоящіе при посольствѣ: поручикъ главнаго штаба Ахмедъ-Эффенди и капитанъ гвардейской пѣхоты, Мустафа-Эффенди, имѣли честь представляться Его Императорскому Величеству.

4-го февраля, Дервишъ-Паша и вышеупомянутые члены турецкаго посольства имѣли честь представляться Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ: Государю Великому Князю Константину Николаевичу и Государынѣ Великой Княгинѣ Александрѣ Іосифовнѣ. (J. de St.-P.)

— Въ среду, 3-го февраля, былъ въ домѣ французскаго посольства большой балъ, который удостоили своимъ посѣщеніемъ Его Величество Государь Императоръ и Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Константинъ Николаевичъ, Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ, и Великія Княгини Александра Іосифовна, Александра Петровна, Ольга Ѳеодоровна и Екатерина Михаиловна.

(J. de St.-P.)

4 и 5-е февраля въ Москвѣ.

Въ ночь на 4-е число февраля прибылъ въ Москву Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Ал. И. Барятинскій. Москва съ нетерпѣніемъ ждала возвращенія Князя изъ сѣверной столицы. Тамъ, Государь Императоръ лично и отъ имени всей Россіи воздалъ ему почетъ и благодарность за покореніе нѣдръ Кавказа, куда не проникало еще побѣдоносное оружіе ни древнихъ, ни новыхъ народовъ.

Давно ли жила еще мысль о недоступныхъ нѣдрахъ горъ, о непобѣдимыхъ вѣчныхъ стражахъ заповѣднаго золотаго руна?

Въ продолженіи нѣсколькихъ тысячъ лѣтъ, Эльбрусъ и Казбекъ съ прочими исполинами горъ стояли въ свѣтлой бронѣ вдоль гряды Кавказа, и всѣ великіе полководцы Азіи не дерзали наступать на нихъ и смиренно полагали границы побѣдъ своихъ у подножія недоступныхъ.

Воинственный В. К. Святославъ первый проложилъ дорогу къ нимъ съ Сѣвера, побѣдой Хозаръ, Яссовъ и Косоговъ. Петръ Великій проникъ за желѣзныя врата въ предѣлы Персіи и всѣ прибрежныя области Каспійскаго моря присоединились къ Россіи. Почти съ этой уже поры началъ постоянный приступъ къ исполинамъ Кавказа. Все подножіе со стороны Сѣвера покорилось, весь южный скатъ предался покровительству Русской Державы.

Непрерывными побѣдами, проникавшими шагъ за шагомъ въ глубь ущелій, прославились имена Циціанова, Котляревскаго, Ермолова, Воронцова и другихъ подвижниковъ славы русскаго оружія.

Но не было конца битвамъ на Кавказѣ, казалось и не будетъ; мечи притуплялись, какъ будто отъ ударовъ въ скалы, стоящія въ неизмѣнномъ образѣ тѣхъ же Аваровъ, Аланокъ, Сванетовъ, Осетиновъ, Абхазовъ и прочихъ племенъ Кавказа, знакомыхъ глубокой древности.

Заключительными побѣдами въ нѣдрахъ Кавказа, Провидѣніе судило прославить начало царствованія Императора Александра II. При Немъ недостигаемое достигнуто, не совершимое совершилось, отъ каждаго удара меча вмѣсто неизсякаемыхъ потоковъ крови, явился истокъ мира.

Совершитель этихъ судебъ былъ избранный Государемъ воевода русскихъ кавказскихъ силъ, Князь Ал. И. Барятинскій.

Москва такъ жаждала свидѣться съ нимъ, такъ желала почтить радостнымъ пріемомъ полководца, который добылъ Россіи то золотое руно, за которымъ напрасно подвизались Аргонавты.

4-го числа, истинно вся Москва собралась по приглашенію въ домѣ нашего новаго градоначальника, Павла Алексѣевича Тучкова и вмѣстѣ съ нимъ встрѣтила покорителя нѣдръ Кавказа. Маститый воитель Кавказа, Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, не смотря на удаленіе уже свое отъ свѣта, привлеченный сочувствіемъ къ успѣхамъ молодаго полководца, почтилъ присутствіемъ своимъ празднества въ честь Фельдмаршала. Здѣсь стоялъ передъ Княземъ и живой трофей побѣдъ его, воинственный Шамиль.

Нужно ли упоминать какъ пышенъ былъ балъ, какъ искренно радушіе, которымъ отличаются хозяинъ и хозяйка, какъ велико было общее довольствіе и какъ невольно желаніе каждаго болѣе и болѣе всматриваться въ благодушныя черты дорогаго гостя въ блескѣ его славы.

Всѣ сословія столицы желали также выразить Князю сознательное чувство благоуваженія и великое значеніе благотворныхъ для Россіи подвиговъ, совершенныхъ храбрымъ русскимъ воинствомъ, подъ предводительствомъ его. 5-го февраля, на обѣдѣ данномъ въ честь Генералъ Фельдмаршала и Намѣстника Кавказа, въ обширной и великолѣпной залѣ Благороднаго Собранія, послѣ заздравной чаши Царю и Царскому Дому, послѣ троекратнаго ура и русскаго славленія: «Боже Царя храни», начальникъ столицы, Павелъ Алексѣевичъ Тучковъ, поднялъ кубокъ и обратился къ Князю отъ имени всѣхъ сословій Москвы:

«Въ Москвѣ, въ этомъ сердцѣ Россіи, радостно отозвались знаменитыя заслуги ваши Отечеству.

«Отъ полноты этого сердца, позвольте, Князь, выразить вамъ глубокое уваженіе всѣхъ сословій нашей столицы, и къ доблестямъ вашимъ, какъ полководца, и къ достоинствамъ вашимъ, какъ человѣка.

«Не продолжителенъ былъ походъ вашъ, но великъ событіями; коротко и слово наше, но сильно чувствами.

«За здравіе нашего дорогаго гостя, Фельдмаршала Князя Ал. И. Барятинскаго!»

На краткую, но полную души и искренности рѣчь Павла Алексѣевича, Князь отвѣчалъ съ свойственнымъ ему благодушіемъ и признательностію:

«Милостивые государи!

«Москва, какъ выразился Его Высокопревосходительство, есть сердце Россіи, и оно-то сегодня благосклонно наградило меня своимъ привѣтомъ.

«Могу ли я, какъ вѣрный сынъ Отечества, оставаться хладнокровнымъ къ такой великой чести.

«Москва умѣетъ своимъ одобреніемъ воодушевить всякаго Русскаго на посильныя его старанія. Я надѣюсь, что съ помощію Божіею, при будущемъ благоустройствѣ края, Кавказъ скоро вознаградитъ Россію за жертвы, до сихъ поръ ею приносимыя.

«Надѣюсь также, что и Москва будетъ содѣйствовать развитію промышленности и торговли въ этомъ краѣ. Этимъ самымъ исполнятся мудрыя предначертанія нашего Государя.

«И такъ, позвольте мнѣ, милостивые государи, въ знакъ душевной моей признательности и глубокаго моего уваженія къ вамъ, провозгласить тостъ за счастье всѣмъ намъ родной Москвы!»

Громогласное ура! повторилось, при общемъ пламенномъ желаніи Князю Намѣстнику Кавказа, послѣ славы побѣдъ, благотворной славы мира и развитія просвѣщенія между горными воинственными дикарями.

Да разработаетъ Князь золотое руно Кавказа и потушивъ до послѣдней искры подъ пепломъ непріязнь и распри, да возстановитъ древнюю Діоскурію, на торжищѣ которой собирались нѣкогда триста разноязычныхъ народовъ и племенъ Кавказа.

Москва не отстанетъ отъ вызываемыхъ Княземъ содѣйствій, во славу Царя и во благо Россіи. *А. В. (Моск. В.)*

Въ газетѣ «Наше Время» сообщаютъ:

«Правленіе Главнаго Общества Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ учредило въ личномъ составѣ служащихъ «Общества — что вы думаете? — *чины!?* Вотъ извлеченіе «изъ протокола засѣданія совѣта управленія, 16-го (4-го) «августа 1858 г.

«Въ настоящее время, главный директоръ приготовляетъ «проектъ новой организаціи управленія, который имѣетъ «главною цѣлью сдѣлать болѣе дѣйствительною помощь «частныхъ директоровъ и достичь болѣе прямаго надзора «и болѣе прямаго вліянія главнаго директора на всѣ части «управленія. Но пока проектъ будетъ представленъ Совѣту, необходимо сдѣлать точное распредѣленіе положенію «всѣхъ служащихъ и установить правила назначенія жало«ванья и побочныхъ вознагражденій, присвоенныхъ каждому «чину или степени (grade) въ каждой должности, или, одним словомъ, установить іерархію, которой съ этихъ «поръ будетъ подчинено управленіе, относительно опредѣленій, старшинства, подчиненности и повышеній въ личномъ составѣ Общества».

«Затѣмъ слѣдуютъ самые штаты. Они примѣнены къ чинамъ, существующимъ въ вѣдомствѣ дорогъ и мостовъ во Франціи. Французскіе инженеры, пріѣхавшіе сюда, не соглашаются забыть чины, данные имъ Франціей. Штаты раздѣляютъ инженеровъ, завѣдующихъ работами, на 5 разрядовъ и каждый разрядъ, кромѣ одного, на 3 класса. Такимъ образомъ, помощнику начальника участка приходится пройдти болѣе 10 іерархическихъ ступеней, чтобы сдѣлаться старшимъ инженеромъ, какія бы познанія и способности онъ ни обнаружилъ. Переходъ черезъ степень не допускается. Служащіе въ бюро и по эксплоатаціи также подвергнуты чинамъ. Надѣемся, что оцѣнка чиноположенія не нужна.»

«Виленскій Вѣстникъ» сообщаетъ: «Осенью нынѣшняго года ждутъ въ Вильно пріѣзда Государя Императора. Къ тому времени стараются открыть до Вильно возможность поѣзда по Варшавской Желѣзной Дорогѣ, для чего временный мостъ у Динабурга строится поспѣшно.

С. Петербургъ, *6-февраля*. Въ вексельномъ курсѣ не произошло особенныхъ перемѣнъ въ послѣднюю биржу. Фонды нѣсколько слабѣе въ цѣнѣ. Въ цѣнахъ акцій замѣтны сильныя колебанія: отъ малѣйшаго спроса акціи повышаются въ курсѣ и, на оборотъ, отъ нѣсколько значительнаго предложенія оныхъ на продажу, цѣны тотчасъ же падаютъ. Акціи Главнаго Общ. Росс. Жел. Дорогъ оплаченныя сдѣланы 124 р. 75 к., неоплаченныя—37 руб. Эти акціи, вслѣдствіе пониженія вексельнаго курса на прошедшей недѣлѣ, были куплены въ значительныхъ партіяхъ для замѣненія ими ремессъ по денежнымъ переводамъ. Но, вслѣдъ за отправленіемъ оныхъ за границу, онѣ тамъ немедленно упали въ цѣнѣ. Такъ по телеграфическимъ извѣстіямъ видно, что акціи эти, стоившія довольно долго на парижской биржѣ 486 фр., 3-го февраля были проданы по 482 фр. Облигаціи того же общества по 95 ½ % куплены на очень значительную сумму.

Акціи: Общ. Рижско-Динаб. Желѣзной Дороги 3½ р. ниже пари сдѣланы.—Общества Волжско-Донской Желѣзной Дороги 34 р. ниже нарицательной цѣны продавцы. Общ. Саратовской Желѣзной Дороги безъ перемѣны. Русскаго Общества пароходства и торговли оплаченныя сдѣланы 325 р., неоплаченныя 7 руб. преміи, продавцы. Страховыхъ обществъ отъ огня: Московскаго и С.-Петербургскаго въ большомъ спросѣ, продавцевъ мало. Новаго Газоваго Общества 10 р. ниже пари сдѣланы. Общества Водопроводовъ 5 р. ниже пари сдѣланы.

Золото 5 р. 60 коп. сдѣлано; на продажу мало. Серебро 5 %. Серіи 1858 г. даютъ за годъ проценты впередъ. Дисконтъ подъ залогъ акцій 6½ и 7%.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Газета «Presse» получила отъ правительства первое замѣчаніе за нижеслѣдующую статью: «Заботы возрастаютъ, Европа снова ощущаетъ ту смутную тревогу, которая предшествуетъ политическимъ кризисамъ; въ итальянскихъ газетахъ, особенно въ полуоффиціальной «Opinione», появляются статьи подъ заглавіемъ: «Вѣроятности войны». Съ 1-го января 1859 г. общественное мнѣніе подвергалось столькимъ сюрпризамъ и столь-сильнымъ потрясеніямъ, что инстинктивно расположено видѣть бурю въ малѣйшемъ облачкѣ, показывающемся на горизонтѣ. Очевидно—говоря безъ всякихъ метафоръ—что видъ политическаго неба не слишкомъ для него успокоителенъ. Конечно, Европа находится не въ такомъ положеніи, какъ годъ назадъ, когда лордъ Коули уѣхалъ въ Вѣну, чтобы по возможности уговорить Австрію, а Россія пресѣкла частные переговоры, предложивъ собраніе конгреса. Однако, прочитавъ то, что говорено 7-го февраля въ англійскомъ парламентѣ, нельзя не сознаться, что разногласія между кабинетами и теперь немепѣе-серьезны, чѣмъ въ прошломъ апрѣлѣ, и что затрудненія, которыя повели къ войнѣ, большей частью пережили ее. Въ образѣ выраженій свободныхъ государственныхъ людей и писателей замѣтны даже весьма-многозначительная горечь и особенно нетерпѣніе, которыхъ не было въ немъ годъ назадъ. Всѣ какъ-нибудь да хотѣли бы покончить съ такимъ положеніемъ, но надъ правительствами и народами какъ бы витаетъ какой-то злой геній, разрушающій всѣ комбинаціи и сбивающій всѣ разсчеты. И до войны, и послѣ нея, возникло, предложено, принято до десяти рѣшеній, и въ послѣднюю минуту всѣ онѣ исчезли, какъ призраки. Нѣтъ ни одной партіи, которая бы не была безполезнымъ образомъ раздражена и обрадована, надежды и опасенія которой не были бы обмануты, у которой не было бы своего дня восторга и унынія; въ настоящую минуту вполнѣ довольна только одна.

«Это положеніе натянутое, тяготѣющее надъ дѣлами, столько же, какъ и надъ умами. Утомленіе повсемѣстно и еще сильнѣе, чѣмъ тревога. То, что увлекало годъ назадъ, теперь только смущаетъ. Въ февралѣ 1859 г. Европа была въ лихорадкѣ; въ февралѣ 1860 у нея кошмаръ. Она не знаетъ въ точности, что и думать о волнующихся вопросахъ и ей нельзя и двухъ дней сряду помышлять объ одномъ и томъ же предметѣ одинаково. Послѣ виллафранкскаго свиданія она должна была полагать, что оба императора возстановили, рукопожатіемъ, союзъ между Австріей и Франціей, разрушивъ надежды итальянцевъ и поднявъ надежды эрцгерцоговъ. Теперь она знаетъ, что право эрцгерцоговъ, формально *признанное* въ Виллафранкѣ и только *оправданное* въ Цюрихѣ, совершенно-покинуто и что сношенія между кабинетами вѣнскимъ и парижскимъ не лучше, чѣмъ въ минуту произнесенія знаменитой рѣчи, обращенной къ г. Гюбнеру. По прочтеніи письма императора французовъ къ г. Фульду, она полагала, что между Франціей и Англіей прекратилось всякое разногласіе по существеннымъ вопросамъ и что, на основаніи коммерческаго трактата, союзъ утвердился на несокрушимыхъ основаніяхъ. Что же подумаетъ она послѣ преній верхней палаты, особенно принявъ въ соображеніе, что эти рѣзкія осужденія и этотъ взрывъ неудовольствія произошли по поводу второстепеннаго вопроса, даже непоставленнаго оффиціальнымъ образомъ?

«Всего замѣчательнѣе то, что возстаніе, причиненное вопросомъ о Ниццѣ и Савоіѣ, неменѣе сильно и въ Италіи, чѣмъ въ Англіи. Итальянцы выражаются осторожнѣе англичанъ и имѣютъ на то прекрасныя причины, но въ-сущности чувства одни и тѣ же. Мы, впрочемъ, напрасно говоримъ о ниццскомъ вопросѣ. Для итальянцевъ онъ не существуетъ; въ этомъ отношеніи они не допускаютъ спора. Относительно Савоіи, они менѣе-безусловны и менѣе-единогласны; но полуоффиціальныя газеты весьма-легкомысленно объявили, что огромное большинство савояровъ требуетъ присоединенія къ Франціи и напрасно назвали мятежниками тѣхъ, которые недавно выразили вѣрноподданническія чувства свои савойскому дому. Это большинство не только ни гдѣ не проявилось, но и сепаратистская партія ежедневно слабѣетъ и утрачиваетъ свое вліяніе. Она отвергается значительнѣйшими и наиболѣе-вліятельными людьми Савоіи, въ томъ числѣ и г. Костой де-Борегаромъ, котораго почему-то провозгласили однимъ изъ самыхъ пламенныхъ приверженцевъ партіи присоединенія. Итакъ, по праву и на дѣлѣ савойскій вопросъ не такъ простъ и не такъ далеко подвинулся впередъ, какъ увѣряютъ полуоффиціальныя газеты. Быть-можетъ, съ обѣихъ сторонъ значительно преувеличиваютъ его важность. Когда Франція завладѣетъ Савоіей, говоритъ шамберійскій корреспондентъ газеты «Union», то ей, чтобы имѣть ключъ отъ Альпійскихъ горъ, необходимо взять и Мон-Сенисъ. Понятно въ такомъ случаѣ, что Туринъ уже не можетъ быть столицей государства. Столица должна быть ограждена отъ вторженія, а кто защититъ Туринъ въ тотъ день, когда Франція, расположившись на Мон-Сенисѣ, вздумаетъ вторгнуться въ Италію? Что сдѣлается съ итальянской независимостью передъ лицомъ Австріи въ ея страшномъ ломбардо-венеціанскомъ оплотѣ и Франціи на Альпахъ, Франціи, теперь дружелюбно-расположенной, но завтра, быть-можетъ, враждебной? Что касается Франціи, то въ тотъ день, когда, для общаго бѣдствія, она рѣшится или будетъ вынуждена идти на бой противъ Италіи и выступитъ въ походъ съ подошвы Альпійскихъ горъ или съ ихъ вершины, Пьемонтъ, по нашему мнѣнію, которое мы высказываемъ безъ всякаго желанія оскорбить его, не можетъ серьезно льстить себя надеждой преградить ей дорогу. Утверждали, что у него ключи Италіи; но мы напрасно отыскиваемъ ту эпоху, когда онъ не далъ открыть свою дверь, или вломиться въ нее. Что до Австріи, то это дѣло другое: пока она занимаетъ хоть пядь земли на Полуостровѣ, Италія поступитъ благоразумно, сохранивъ всѣ свои средства и не ослабляя себя ни въ какомъ пунктѣ. Я не говорю, чтобы даже въ нынѣшнемъ ея положеніи, какъ оно ни ложно и невыгодно, у нея не достаетъ вѣрнаго, серьезнаго элемента сопротивленія, особенно если Центральная Италія соединится съ Пьемонтомъ. Располагая укрѣпленнымъ Миланомъ, Піаченцой, Алессандріей и Казале, Италія также имѣла бы четвероугольникъ, способный держать въ страхѣ австрійскую армію. Вотъ оборонительная ея сила. Относительно же наступательной, должно сказать, что, имѣя Модену и Реджіо, усиливъ позиціи на правомъ берегу По, на небольшомъ разстояніи отъ Мантуи; располагая легатствами, которыя обезпечиваютъ за итальянцами долину Коммахіо, тет-де-понъ Оккіобелло и множество другихъ стратегическихъ пунктовъ, важность которыхъ доказана въ прекрасномъ сочиненіи, изданномъ недавно въ Миланѣ гг. Лудовикомъ и Карломъ Меццакаппо, имѣя въ тылу Тоскану, какъ цитадель, итальянцы могутъ вторгнуться въ Венеціянскую область и обойдти четвероугольникъ между Эчемъ и Минчіо. Такимъ-образомъ и съ военной точки зрѣнія Италія нашла бы себѣ вознагражденіе въ потерѣ Савоіи. Но, еще разъ, вопросъ только еще изучается и газеты пустили его въ ходъ, чтобы только развѣдать общественное мнѣніе о немъ. Императоръ французовъ, вступивъ въ Италію, сказалъ, что не помышляетъ о завоеваніяхъ и расширеніи предѣловъ, а «Монитеръ» присовокупилъ потомъ, что Франція единственная держава, ведущая войну «за идею». Ни изъ чего не видно, чтобы французское правительство измѣнило на этотъ счетъ свое мнѣніе. До войны присоединеніе уже было предметомъ переговоровъ; но лордъ Гренвиль объявилъ намъ, что оно зависѣло отъ осуществленія программы 3-го мая. Программа осталась неполною, австрійцы все еще въ Венеціянской области и г. Кавуръ оффиціально объявилъ, что Пьемонтъ не намѣренъ ни продавать, ни уступать, ни мѣнять Савоію. Итакъ на этотъ счетъ все сказано и покуда савойскій вопросъ остается неудавшейся комбинаціей. Если это дѣло озабочиваетъ Европу, возбуждаетъ нетерпѣніе Англіи, волнуетъ Италію и увлекаетъ савояровъ, то только потому, что цюрихскій трактатъ, положившій конецъ войнѣ, не рѣшилъ великаго вопроса, ради котораго война была предпринята.

— Въ послѣднихъ полученныхъ нами иностранныхъ газетахъ мы, кромѣ нѣсколькихъ извѣстій изъ Италіи, нашли еще два любопытные документа—циркулярную депешу г. Тувенеля, по вопросу о свѣтской власти папы надъ Романьей, и письмо папы къ епископу орлеанскому, отъ 14-го (2-го) января, появившееся первоначально въ газетѣ «Ami de la religion». Перваго изъ этихъ документовъ не должно смѣшивать съ депешей отъ 12-го февраля, изъ которой телеграфъ представилъ намъ извлеченіе (см. № 15-й нашей газеты). Послѣдняя касается римскаго вопроса вообще, тогда-какъ депеша, сообщаемая въ «Journal de Francfort», относится только къ одному спеціальному пункту его.

— Въ «Journal de Francfort» напечатанъ слѣдующій циркуляръ, разосланный министромъ иностранныхъ дѣлъ, г. Тувенелемъ, къ различнымъ членамъ дипломатическаго корпуса, въ отвѣтъ на послѣднее окружное посланіе Пія IX: «М. г., вамъ извѣстно окружное посланіе, которое папа разослалъ всѣмъ патріархамъ, епископамъ и примасамъ католическаго міра и въ которомъ его святѣйшество, излагая, съ исключительной точки зрѣнія, происхожденіе и свойство затрудненій, представляемыхъ нынѣшнимъ положеніемъ Романьи, убѣждаетъ духовенство и вѣрныхъ католиковъ цѣлаго міра содѣйствовать всѣми мѣрами поддержанію и защиты правъ папы на эти провинціи. Не сомнѣваясь въ томъ, что этотъ документъ обратилъ на себя серьезное вниманіе правительства, при которомъ вы акредитованы, считаю необходимымъ объяснить вамъ, какъ оцѣнило его само императорское правительство. Я не буду опровергать теперь болѣе или менѣе ясныхъ упрековъ, которыми окружное посланіе осыпаетъ образъ дѣйствій императора въ отношеніи къ папѣ, въ трудныхъ обстоятельствахъ послѣдняго времени. Исторія въ своемъ безпристрастіи скажетъ современемъ, на кого должна падать отвѣтственность въ событіяхъ—на государя ли, который постоянно старался о ихъ предотвращеніи, или на тѣхъ, которые отказываясь отъ всякой уступки и всякой реформы и замыкаясь въ непонятное бездѣйствіе, довели нынѣшнее положеніе дѣлъ до такой степени, когда зло часто дѣлается неисцѣлимымъ. Императорское правительство особенно-тягостно было поражено забвеніемъ, въ которое римскій дворъ, въ столь-важномъ случаѣ, повергъ дипломатическіе обычаи, перенесши прямо въ религіозную область вопросъ, принадлежащій, прежде всего, свѣтскому порядку вещей. Мы съ столь же искреннимъ, сколько глубокимъ чувствомъ сожалѣнія, видимъ, что святой отецъ обращается къ совѣсти духовенства и возбуждаетъ рвеніе вѣрныхъ католиковъ по поводу дѣла, пренія о которомъ могутъ съ пользою происходить только между правительствами. Дѣйствительно, дѣло не идетъ ни о малѣйшемъ нарушеніи духовной власти папы и независимости, въ которой она нуждается, для того, чтобы проявляться въ предѣлахъ правъ своихъ. Вопросъ о Романьѣ и теперь, какъ въ другія времена, родился изъ политическихъ обстоятельствъ; его необходимо и разсматривать съ политической точки зрѣнія, изыскивая лучшія средства удовлетворить необходимостямъ, которымъ папское правительство не подверглось бы, еслибъ, повторяю, оно вмѣсто того, чтобъ съ непредусмотрительностью ждать развитія положенія, послушалось нашихъ совѣтовъ и содѣйствовало нашимъ усиліямъ. Нѣтъ, что бы ни говорилъ духъ партіи, который не боится принимать на себя видъ религіознаго усердія, что бы ни дѣлали для того, чтобы возбудить мысль, что интересы вѣры находятся въ опасности, между папскимъ правительствомъ и императорскимъ обсуживается, слава Богу, только вопросъ чисто-свѣтскій. Итакъ, мы можемъ его разсматривать безъ нарушенія чувствъ уваженія и почтительности, которыя вся Франція считаетъ за честь питать къ общему отцу всѣхъ вѣрныхъ католиковъ и первый примѣръ которыхъ почитаетъ за счастье дать его величество. Скажу прямо: римскій дворъ поступилъ не хорошо, пытаясь, какъ это дѣлаетъ окружное посланіе, установить какую-то неразрывную связь между двумя интересами, которыхъ нельзя смѣшивать и сливать безопасно. Въ первыя времена церкви, когда стремленія цивилизаціи были теократическія, такое смѣшеніе было естественно и возможно, его всѣ безъ труда допускали, потому-что оно отвѣчало состоянію умовъ и совѣстей. Такъ, оно въ началѣ было однимъ изъ элементовъ могущества

папской власти и содѣйствовало образованію и развитію территоріальнаго ея самодержанія. Однако, по внимательной справкѣ съ исторіей, оказывается, что папская власть, то при содѣйствіи самыхъ населеній, то съ помощью иностранныхъ государей, успѣла завладѣть частью Италіи, ссылаясь не только на божественное свое призваніе и дѣйствуя не отъ имени одного Неба. Въ то же время, должно провозгласить это къ чести папства, можно убѣдиться, что папы находили въ своей разсудительности, просвѣщеніи, любви къ порядку и правосудію—однимъ-словомъ, въ лучшемъ управленіи, которое они предлагали народамъ въ эти времена насилій и анархіи, одинъ изъ существеннѣйшихъ элементовъ своей политической власти. Не буду настаивать долѣе на этой точкѣ зрѣнія, опасаясь, что если я дольше буду на ней останавливаться, то могу возбудить мысль, будто хотѣлъ искать въ контрастѣ намекъ, а въ прошедшемъ урокъ для настоящаго времени; это очень-далеко отъ моей мысли. Да будетъ мнѣ, однако, позволено сказать, что въ наше время, вслѣдствіе прогреса, который императорское правительство не можетъ не считать благодѣяніемъ, оказаннымъ новѣйшимъ обществамъ, сферы религіознаго порядка и порядка политическаго и гражданскаго отдѣлились одна отъ другой. Итакъ, папская власть разошлась съ общимъ духомъ времени и съ международными правилами, сдѣлавъ воззваніе къ совѣстямъ, во имя вѣры, ради интереса, который, строго говоря, имѣетъ характеръ просто свѣтскій. Присовокупляю, что авторитетъ и примѣры исторіи далеко не на сторонѣ этой попытки. Дѣйствительно не въ первый разъ уже, въ близкія къ намъ времена, положеніе Романьи и права на нее были предметомъ политическихъ преній. Въ 1797 году, вслѣдствіе событій, за которыя папа, какъ государь, не могъ не отвѣчать, онъ уступилъ эти провинціи на основаніи толентинскаго трактата и отказался въ то же время отъ старинныхъ правъ папской власти на авиньйонскую землю; и какъ ни живо было въ немъ сожалѣніе объ уменьшеніи своихъ владѣній, Пій VII полагалъ конечно, что можетъ согласиться на эту конвенцію, безъ нарушенія обязанностей государя-первосвященника и хранителя вѣры. Обѣ договаривавшіяся стороны видѣли въ этой сдѣлкѣ фактъ только временный, нисколько не касающійся религіи. Предварительныя условія, подписанныя, два мѣсяца спустя, между Франціей и Австріей, въ Леобенѣ, свидѣтельствуютъ въ пользу того, что вѣнскій дворъ смотрѣлъ на этотъ предметъ точно-такъ же, какъ и Франція. Поддержавъ во-время войны тѣсныя сношенія съ римскимъ дворомъ, онъ, однако, согласился на комбинацію, которая, передавая ему часть Венеціянской области, вознаграждала эту республику тремя легатствами: Романьей, Феррарой и Болоньей. Трактаты компоформійскій и люневильскій, въ другой формѣ, утвердили отдѣленіе этихъ провинцій и въ различныхъ сдѣлкахъ, которыя были тогда условлены, никогда не видно, чтобы правительства, принимавшія въ нихъ участіе, заботились о преимуществахъ папскаго престола съ точки зрѣнія его свѣтской власти и религіозныхъ интересовъ. Если мы справимся съ другими пунктами современной исторіи, то кто не вспомнитъ, что въ началѣ этого столѣтія духовныя земли, какъ-то зальцбургское епископство и епископства трентское, бриксенское и эйхштадтское, послужили, по требованію Австріи, для вознагражденія ея эрцгерцоговъ, лишившихся власти въ Италіи? Относительно этихъ земель, какъ и легатствъ и майнцскаго курфиршества, не было признаваемо никакой связи между свѣтской властью владѣльца и интересомъ религіи; духовный характеръ государей не былъ препятствіемъ для комбинацій, вынужденныхъ обстоятельствами. Участіе вѣнскаго двора въ этихъ различныхъ сдѣлкахъ, конечно, не позволяетъ видѣть въ нихъ примѣненіе новыхъ началъ въ отношеніи къ Франціи. Это лучше всего можетъ засвидѣтельствовать то, что произошло нѣсколько лѣтъ спустя. Папа Пій VII возвратился въ Римъ и вступилъ въ отправленіе своей свѣтской власти, когда, секретнымъ трактатомъ, подписаннымъ въ Неаполѣ 11-го января 1814, императоръ Францъ, съ цѣлью склонить короля Іоахима на сторону дѣла европейской коалиціи, обязался, для доставленія ему сильной военной границы, *согласно съ политическими потребностями обѣихъ державъ*, обезпечить за нимъ часть Папской области, съ населеніемъ въ 400.000 душъ, и оказать добрыя услуги свои, чтобы заставить святаго отца допустить и утвердить эту уступку. Итакъ, принципъ раздѣла легатствъ и даже Мархій между неаполитанскимъ королевствомъ и Австріей былъ открыто поставленъ и примѣненіе его казалось до того независимымъ отъ всякихъ частныхъ обстоятельствъ, что въ слѣдующемъ году король обѣихъ Сицилій, возстановленный на своемъ престолѣ въ Неаполѣ, пытался удержать въ свою пользу приведенную нами статью. Австрія, съ своей стороны, была счастливѣе въ своихъ притязаніяхъ, потому-что удержала, въ ущербъ папской власти, часть Феррарскаго легатства на лѣвомъ берегу По, т.-е. землю, непринадлежавшую къ Венеціянской области. Папа напрасно протестовалъ противъ этого распоряженія, точно такъ же какъ и противъ невозврата графства Авиньйонскаго и пармскихъ владѣній. Жалобы его, основанныя и на старинныхъ правахъ его и на пользѣ церкви, не были допущены державами и документы, касающіеся переговоровъ 1815 года, не опровергнутъ насъ, если мы прибавимъ, что Романья едва не отдѣлилась тогда отъ Папской области. Въ вѣнскомъ конгресѣ не разъ возникали комбинаціи въ этомъ смыслѣ и извѣстно, что Пруссія, напримѣръ, предлагала распорядиться легатствами въ пользу короля саксонскаго, который бы получилъ ихъ въ видѣ вознагражденія. Не безъ труда удалось папѣ сохранить ихъ и доставить торжество праву, на которое онъ ссылался противъ заслуживающаго вниманія и принятаго уполномоченными мнѣнія, что легатства, по праву завоеванія, перешли во власть союзниковъ. Какъ-бы то ни было, пренія, касавшіяся Папской области, постоянно поддерживались даже католическими державами, въ сферѣ соображеній исключительно-свѣтскихъ. Таковъ, м. г., единственный урокъ, который я хочу извлечь изъ приведенныхъ мною примѣровъ, доказывающихъ, до какой степени ученіе, изложенное въ послѣднемъ окружномъ посланіи, если оно и сообразно теперь съ идеями римскаго двора, противорѣчитъ самымъ положительнымъ даннымъ политики. Я отнюдь не намѣренъ выводить изъ него аргументовъ противъ признанныхъ правъ папской власти, но желалъ только доставить вамъ возможность исправить ошибочныя впечатлѣнія, которыя бы клонились къ тому, чтобы считать мнѣніе, выраженное по свѣтскому вопросу, нарушеніемъ священныхъ и незыблемыхъ преимуществъ католической церкви.

Примите и проч. (Подписалъ:) *Тувенель.*

— Въ Парижѣ окружное посланіе папы прочитано, 5-го февраля (24-го января), во всѣхъ церквахъ, вмѣстѣ съ посланіемъ архіепископа, предписывающаго молиться за папу, который подвергается гоненіямъ.

— Въ англійскихъ газетахъ не сообщено ничего особенно-замѣчательнаго; укажемъ развѣ на то, что по мнѣнію газеты «Daily-News», новая война очень-возможна, несмотря на то, что всѣ вѣрятъ въ миръ.

— Изъ статьи газеты «Morning-Post» видно, что англійское правительство готово, при извѣстныхъ условіяхъ, изъявить согласіе на присоединеніе къ Франціи Савоіи. Наряду съ этими размышленіями можно поставить свѣдѣнія, сообщаемыя туринскимъ корреспондентомъ газеты «Ind. Belge», по которымъ сардинскій кабинетъ, отвергая рѣшительнымъ образомъ безусловную уступку Савоіи и отказываясь отъ всякаго уподобленія между этой страной и Ниццскимъ графствомъ, которое онъ считаетъ вполнѣ-итальянскимъ, расположенъ однако посовѣтоваться съ Савоіей, пригласить ее постановить рѣшеніе насчетъ будущей судьбы своей, чтобы узнать, хочетъ ли она остаться пьемонтскою, или сдѣлаться французскою. Инструкціи въ этомъ смыслѣ уже отправлены изъ Турина къ губернаторамъ Шамбери и Ниццы и будутъ изложены въ циркулярѣ, который въ непродолжительномъ времени имѣетъ быть разосланъ дипломатическимъ агентамъ Пьемонта, акредитованнымъ при иностранныхъ державахъ. Эти факты, если они подтвердятся, еще болѣе усилятъ вѣроятность слуха о существованіи секретнаго трактата между Франціей и Пьемонтомъ, относительно уступки, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, Савоіи. Въ Берлинѣ, Лондонѣ и Женевѣ всѣ вѣрятъ въ его заключеніе—что видно и изъ рѣчи, произнесенной въ Женевѣ г. Джемсомъ Фази и какъ бы дополняющей пренія англійской верхней палаты въ засѣданіи 7-го февраля (26-го января).

— (Ind. B.) Волненіе въ Савоіѣ возрастаетъ. Городъ Альбервилль послѣдовалъ примѣру Шамбери и интенданту, графу Альфреду Локателю, представленъ слѣдующій энергическій адресъ на имя короля: «Ваше величество. Король, отчизна и свобода—единственные теперь предметы любви и стремленій нашихъ. Мы не хотимъ, чтобы ихъ отдѣляли и не хотимъ отдѣляться отъ нихъ. Ваше величество, вы савоецъ. Разлучившись съ нами, вы бы измѣнили преданіямъ вашей августѣйшей фамиліи, уничтожили бы восемь вѣковъ народной преданности честнѣйшей изъ монархій; вамъ пришлось бы снять съ священнаго знамени итальянской независимости бѣлый савойскій крестъ. Оставайтесь же въ главѣ этого добраго народа, имя котораго вы носите и который почитаетъ за честь, что далъ Италіи избавителя и короля—честнаго человѣка! Ваше величество, городъ Альбервилль съ радостью скрѣпляетъ узы патріотической привязанности, всегда связывавшія его съ савойской конституціонной династіей. Да здравствуетъ Викторъ-Эммануилъ! Да здравствуетъ домъ савойскій!»— Въ сѣверныхъ провинціяхъ волненіе столь же сильно; прошенія о присоединеніи къ Швейцаріи покрываются подписями. Должно замѣтить однако, что это дѣлается только на тотъ случай, если окажется совершенно-необходимымъ отдѣлить Савоію отъ Италіи. Итакъ, прошенія эти, по существу своему, чисто-условны. Во всѣхъ савойскихъ провинціяхъ устраивается, кромѣ-того, общая подача прошеній о поддержаніи нынѣшняго порядка вещей. Это будетъ лучшимъ отвѣтомъ тѣмъ людямъ и газетамъ, которые такъ много говорили о мнимомъ единодушіи савойцевъ въ противоположномъ смыслѣ.

— Современные политическіе вопросы вращаются все въ томъ же кругу, подвигаясь впередъ довольно-медленно: покуда идутъ еще только переговоры, результатъ которыхъ сокрытъ, быть-можетъ, въ далекой будущности. Зато въ слухахъ и толкахъ недостатка нѣтъ. Такъ, если вѣрить нѣкоторымъ газетамъ, великій герцогъ Фердинандъ тосканскій, отправившійся недавно изъ Мюнхена въ Мангеймъ, для свиданія съ своимъ братомъ, видѣлся въ этомъ послѣднемъ городѣ съ нѣсколькими дипломатами, въ томъ числѣ и съ княземъ Меттернихомъ. Изъ Мангейма отправлены были потомъ курьеры въ разныя столицы и великій герцогъ поѣхалъ въ Парижъ вмѣстѣ съ австрійскимъ посломъ. Послѣднее опровергается, впрочемъ, «Мюнхенской Газетой» и потому мы не знаемъ, заслуживаетъ ли и первое извѣстіе болѣе довѣрія, чѣмъ то, которое сообщаетъ «Прусская Газета», будто императоръ Французовъ письменно убѣждалъ короля Виктора-Эммануила дѣйствовать съ нѣкоторою осторожностью въ дѣлѣ о присоединеніяхъ и объявилъ, что прежде всего желаетъ поддержанія мира и что Австрія не прочь согласиться на присоединеніе къ Сардиніи Центральной Италіи, если великій герцогъ тосканскій сдѣлается *генеральнымъ викаріемъ* Романьи и въ пользу этого проекта удастся склонить папу. Съ другой стороны, «Везерская Газета» извѣщаетъ, что г. де-Мутье имѣлъ нѣсколько совѣщаній съ г. Рехбергомъ и сдѣлалъ ему положительныя предложенія относительно уступки Венеціянской области, но встрѣтилъ рѣшительный отказъ. Вѣнскій корреспондентъ «Кельнской Газеты» заходитъ еще далѣе: по его словамъ, маркизъ де-Мутье предложилъ отъ имени своего правительства отъ 4 до 500 милльйоновъ фр., но предложеніе это не принято австрійскимъ императоромъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ отправлены въ Италію всѣ австрійскія войска, расположенныя въ Тиролѣ, и первая армія поставлена на военную ногу; независимо отъ этого, тирольская граница укрѣпляется и продажа лошадей пріостановлена. Это послѣднее извѣстіе оффиціально подтверждается «Пресбургской Газетой». Въ Австріи ожидаютъ преобразованія въ министерствѣ и заключенія новаго займа.

— Послѣднія англійскія предложенія по итальянскимъ дѣламъ встрѣтили, какъ видно по всему, пріемъ несовсѣмъ-благосклонный. Пруссія еще не приступала къ нимъ и вѣроятно ихъ отвергнетъ. Что касается Австріи, то она, разумѣется, дала отвѣтъ отрицательный, который, по словамъ корреспондента газеты «Ostdeutsche-Post», заключается въ слѣдующемъ. По первому предложенію (невмѣшательству), г. Рехбергъ объявилъ, что Австрія не помышляетъ о вооруженномъ вмѣшательствѣ, но что императорскій кабинетъ не можетъ связать себя какимъ-либо документомъ. По второму пункту (очищенію Рима и Ломбардіи) Австрія признаетъ благонамѣренность этого желанія, но не придаетъ ему большаго значенія. По третьему (касающемуся Венеціянской области) Австрія отвѣчаетъ, что всегда съумѣетъ оборонять свои владѣнія. Наконецъ, по четвертому, она объявляетъ, что признаетъ нынѣшнее положеніе дѣлъ въ Центральной Италіи незаконнымъ, что на новую подачу голосовъ она смотритъ равнодушно, что цюрихскій трактатъ одинъ имѣетъ въ этомъ отношеніи рѣшительную важность и что если онъ будетъ окончательно нарушенъ, то Австрія не станетъ добиваться исполненія его силою оружія, но будетъ торжественно протестовать противъ этого нарушенія трактатовъ.

— По словамъ прусскихъ газетъ, Пруссія не приступала къ англійскимъ предложеніямъ, о которыхъ говорилъ въ нижней палатѣ лордъ Джонъ Россель, и хотя не сдѣлала противъ нихъ возраженій, но отложила окончательный отвѣтъ свой до-тѣхъ-поръ, пока намѣренія Франціи и Австріи сдѣлаются оффиціально-извѣстными.

— Въ газетѣ «Times» напечатанъ текстъ коммерческаго трактата съ Франціей, который, по всей вѣроятности, будетъ принятъ палатами, послѣ того, какъ лордъ Пальмерстонъ объявилъ его совершенно-независимымъ отъ всякаго политическаго обязательства, присовокупивъ, что между обѣими договаривавшимися державами ничего не условлено на случай, если трактатъ будетъ отвергнутъ парламентомъ. Существеное содержаніе этого трактата уже извѣстно нашимъ читателямъ, а потому мы считаемъ излишнимъ передавать самый текстъ его.

Финансовый обзоръ, представленный г. Гладстономъ, одобряется всѣми лондонскими газетами, особенно «Daily News», которая превозноситъ этого министра до небесъ, находя, что бюджетъ, имъ представленный, въ высшей степени ясенъ и отчетливъ, а потому напоминаетъ въ этомъ отношеніи славныя времена сэра Роберта Пиля.

— Изъ Вѣны пишутъ «Кельнской Газетѣ», что вѣнскій кабинетъ разошлетъ въ скоромъ времени циркулярную ноту, въ которой будутъ ясно изложены отношенія Австріи къ итальянскому вопросу. Австрія съ энергіей объявитъ себя въ немъ противъ присоединенія къ Сардиніи Центральной Италіи и будетъ требовать поддержанія виллафранкскихъ предварительныхъ условій. Однако, въ дипломатическихъ кружкахъ не сомнѣваются въ перемѣнѣ, которая послѣдуетъ въ австрійскихъ мнѣніяхъ и свѣдущія лица сообщаютъ слѣдующее: «Австрія соглашается на присоединеніе къ Сардиніи Пармы и Модены, но требуетъ, чтобы

остальная часть Модены и Тоскана были возвращены великому герцогу тосканскому. Что касается легатствъ, то они должны остаться подъ самодержавной властью папы, а герцогъ моденскій долженъ получить приличное вознагражденіе».

— Графъ Арезе отправился съ оффиціальнымъ порученіемъ въ Парижъ и Лондонъ.

— Слухъ о возмущеніи въ Ацеррѣ (въ неаполитанскомъ королевствѣ), сообщенный въ одной изъ телеграфическихъ депешъ нашихъ, опровергается газетой «Patrie».

— Папская пропаганда, разставившая на всемъ Востокѣ свои сѣти, распространила ихъ въ особенности на островѣ Кандіи, съ бо́льшею противъ прежняго настойчивостью, въ надеждѣ успѣть скорѣе въ своихъ намѣреніяхъ, въ слѣдствіе неслыханныхъ мученій, претерпѣваемыхъ кандійскими христіанами отъ тамошнихъ турецкихъ властей. Считая нынѣшнее время удобнымъ для исполненія своихъ замысловъ, когда новыя гоненія Хусни-Паши привели въ самое безотрадное положеніе православныхъ, римское духовенство послало всюду проповѣдниковъ, провозглашавшихъ, что единственное средство, оставшееся кандійцамъ для избавленія отъ ига своихъ мучителей, это—отдѣлиться отъ православія и принять католицизмъ, потому что тогда они вступятъ подъ покровительство Франціи, а турки не будутъ болѣе въ состояніи ихъ мучить. Оставленные тремя покровительствующими державами, принявшими на себя, при основаніи греческаго королевства, нравственное обязательство покровительствовать имъ, покинутые греческимъ правительствомъ, недостаточно сильнымъ для оказанія имъ помощи, и всѣми вообще христіанскими народами, принужденные платить чрезмѣрныя военныя подати, которыми ихъ наградило мнимое покровительство христіанскихъ державъ, подписавшихъ парижскій миръ, и лишенные присутствія по-крайней-мѣрѣ консула единовѣрной Россіи, который бы могъ противодѣйствовать съ успѣхомъ хитрости католическаго духовенства,—несчастные кандійцы пали въ разставленныя имъ пропагандою сѣти. По полученнымъ нами свѣдѣніямъ изъ Аѳинъ, отъ достойныхъ вѣры и почтенія лицъ, около тысячи кандійскихъ семействъ, прибывъ въ каѳедральную католическую церковь и въ тамошнее французское консульство, приняли католицизмъ. Но такъ какъ, по полученнымъ нами, кромѣ того, изъ Кандіи свѣдѣніямъ, много другихъ православныхъ готовились подражать принявшимъ уже католицизмъ своимъ соплеменникамъ, то полагаемъ, что единовѣрная Россія не откажется содѣйствовать нравственно къ пресѣченію въ самомъ началѣ зла, которое, распространясь, будетъ имѣть весьма вредныя послѣдствія для всего православія.

Въ настоящее время полагаемъ, что слѣдующія средства будутъ самыми существенными:

1) Отправленіе въ Кандію опытнаго и дѣятельнаго русскаго консула (*), снабженнаго всѣми необходимыми средствами для уничтоженія пагубныхъ предначертаній католическаго духовенства и для защиты угнетаемыхъ христіанъ этой несчастной страны.

2) Учрежденіе комитета, имѣющаго цѣлью собирать пожертвованія всѣхъ единовѣрцевъ, для пособія этимъ несчастнымъ жертвамъ изувѣрства, отпаденію которыхъ не мало способствуетъ крайняя нищета. Не будучи въ состояніи платить военныхъ налоговъ, кандійцы не видятъ другаго выхода изъ своего грустнаго положенія, какъ только въ отпаденіи отъ вѣры, для избавленія себя отъ гоненій своихъ поработителей (**).

3) Назначеніе константинопольскимъ патріаршимъ престоломъ на островъ Кандію ученѣйшихъ и дѣятельнѣйшихъ пастырей, которые божественнымъ словомъ и духовными совѣтами удерживали бы распространеніе зла и постарались бы возвратить заблудшихъ къ вѣрѣ отцовъ.

Что касается до будущихъ распоряженій, то считаемъ нужнымъ, чтобы русское и греческое правительства приняли въ свои духовныя училища нѣсколько молодыхъ кандійцевъ, которые, по возвращеніи на родину, распространятъ просвѣщеніе между одичавшими своими соотечественниками и такимъ образомъ ослабятъ дѣйствія католическаго духовенства. Первый примѣръ тому подалъ уже, неоднократно помогавшій своимъ соотечественникамъ, проживающій въ С.-Петербургѣ Д. Е. Бенардаки, отправившій на свой счетъ десять молодыхъ кандійцевъ для образованія въ аѳинскую семинарію.

Наконецъ, весьма полезно будетъ издавать, на понятномъ для жителей Кандіи языкѣ, различныя религіозныя и нравственныя сочиненія. *(С. Пч.)*

— Извѣстіе о возмущеніи въ Константинополѣ оказалось чистой выдумкой. Но еще по свѣдѣніямъ отъ 28-го (16-го) января видно, что поддерживать въ этой столицѣ порядокъ—дѣло очень-трудное и что полиція оказывается для этого недостаточною, потому-что Риза-Паша предложилъ султану сформировать корпусъ жандармовъ, пѣшихъ и конныхъ, по образцу французскаго. Корпусъ этотъ будетъ состоять изъ 60,000 (?) человѣкъ; въ-случаѣ войны, половина его можетъ быть мобилизована и тогда не нужно будетъ содержать баши-бузуковъ. Для разсмотрѣнія этого проекта назначена коммисія.

(*) По послѣднимъ свѣдѣніямъ извѣстно, что консуломъ въ Кандію уже назначенъ г. Дендрино, бывшій недавно по сосѣдству насъ, въ Трапезонтѣ. *Ред. Кавк.*

(**) Въ Турціи, какъ извѣстно, католики изъяты отъ всѣхъ личныхъ податей.

Трапезонтъ, *31-го декабря 1859 г.* Съ нѣкотораго времени нашъ городъ наполнился черкесами и нагаями, которые выселяются въ Турцію. Все народонаселеніе города въ 30 тысячъ, а ихъ считается теперь до 3 тысячъ. Въ прежнее время, мѣстныя власти всегда принимали здѣсь черкесовъ съ особенной радостью, а теперь начинаютъ не въ шутку побаиваться, особенно какъ гости очень откровенно объявили здѣшнему *вали* (генералъ-губернатору), что они вообще люди скверные, что если имъ не будутъ давать пристанища и корма, то они очень спокойно займутся грабежемъ. Угроза эта подѣйствовала на пашу, который отвелъ имъ мечети, сады и пустые дома для жилища; кромѣ того, имъ начали, съ разрѣшенія Порты, выдавать: взрослымъ по два піастра (10 копѣекъ), а малолѣтнимъ по піастру въ сутки. Въ короткое время эти люди, не привыкшіе къ городской жизни и къ разнымъ удобствамъ, привели свои жилища въ такое положеніе, что здѣшнее медицинское начальство вошло съ ходатайствомъ, чтобъ ихъ размѣстили по деревнямъ, предвѣщая, въ противномъ случаѣ, заразительныя болѣзни. Кажется, мѣра эта будетъ приведена въ исполненіе. Бѣдныя деревни! сильно пострадаете вы отъ этихъ незванныхъ, непрошенныхъ гостей. Уже здѣсь много кто не досчитывается коровы у себя, или барана; у многихъ срублены деревья.—Какъ на зло, погода изъ теплой стала вдругъ очень холодною, а здѣшняя зима ужъ съ недѣлю какъ кончилась. Каждую ночь падаетъ снѣгъ, который днемъ стаиваетъ. Вѣтры очень сильны и портъ совершенно очищается отъ судовъ. Австрійскій пароходъ даже ушелъ на дурное время въ Платану, гдѣ портъ лучше. Онъ, вѣроятно, воротится лишь только стихнетъ вѣтеръ. Скоро ожидаютъ новаго русскаго парохода, который пожалуй привезетъ опять черкесовъ; тогда надо будетъ усилить и денежныя выдачи, которыя падутъ, по всей вѣроятности, на здѣшній пашалыкъ. Черкесы и въ особенности нагаи унесли хорошія воспоминанія о русскомъ правительствѣ; они жалуются только на своихъ собственныхъ беевъ, которые по ихъ словамъ ихъ и грабили.—На дняхъ пришло сюда извѣстіе, что послѣдній врагъ русскихъ, Сеферъ-бей или Сеферъ-паша умеръ.

Замиреніе всего черкесскаго края, конечно, разовьетъ тамъ промышленность и торговлю. Можно даже предполагать, что нѣмцы, въ такомъ числѣ выселяющіеся въ Америку, предпочтутъ ближайшій край новому свѣту и тогда положено будетъ основаніе новымъ колоніямъ, которыя будутъ служить лучшимъ ручательствомъ спокойствія и благоденствія страны, а транзитная торговля съ Персіею, которая пока все еще въ рукахъ Турціи, дастъ ей новую жизнь. Въ началѣ будущей весны, Русское Общество пароходства и торговли, какъ слышно, хочетъ взять на себя транзитъ Персіи. Сочувствуя сильно этому предпріятію, я думаю однако же, что нашлись бы многіе персіяне, занимающіеся перевозомъ товаровъ изъ Персіи въ Трапезонтъ и обратно, которые бы рѣшились перевести перевозку эту въ Грузію, если бы ихъ не пугали русскія карантинно-таможенныя формальности и не совсѣмъ еще исправныя дороги. *(С. Пч.)*

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Парижъ, *20-го (8-го) февраля.* Сегодня въ «Монитерѣ» напечатанъ циркуляръ министра народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ Рулана къ архіепископамъ и епископамъ Франціи. Въ этомъ циркулярѣ изъясняются законы и начала, которыя, съ давнихъ временъ, образовали во Франціи, наравнѣ съ безспорною властью церкви надъ религіознымъ обществомъ, независимость государства, уравнителя политическихъ гражданскихъ обществъ. Министръ въ своемъ циркулярѣ напоминаетъ дѣйствія императора съ 1849 года, даровавшаго церкви полное свое довѣріе и большія преимущества, неприбѣгавшаго къ примѣненію воспретительныхъ спеціальныхъ законовъ, относительно религіозныхъ учрежденій, но съ тѣмъ вмѣстѣ нежелающаго, чтобы такая свобода дѣйствій, допускаемая съ цѣлью общаго блага, употреблялась какъ средство волненій. Министръ напоминаетъ въ своемъ циркулярѣ, что несогласія между императоромъ и папою не касаются до религіозныхъ вопросовъ, но только до мірскихъ. Возбужденіе гражданскаго междоусобія было бы плачевнымъ заблужденіемъ для религіи. Министръ признаетъ, что огромное большинство духовенства умѣло избѣжать подобной опасности, но сожалѣетъ, что нѣкоторые духовные употребили во зло свободу проповѣди, для оскорбительныхъ намековъ и для преступныхъ возбужденій. Страна отвергаетъ подобныя увлеченія. Министръ надѣется, что епископы возвратятъ на евангельскую стезю и къ своему долгу людей, которые отъ того удаляются. Если духовенство обязано благоговѣніемъ къ папѣ, то оно обязано также уваженіемъ и вѣрностью къ императору. Такимъ-образомъ будутъ предупреждены безпорядки, послѣдніе для религіи и вредные для спокойствія государства. Императоръ всегда будетъ почитать себя счастливымъ оказывать покровительство французскому духовенству, но энергически желаетъ, для общей пользы, поддержанія и исполненія законовъ, и твердо убѣжденъ, что епископы исполнятъ свое призваніе въ духѣ порядка, спокойствія и примиренія.

Франкфуртъ на Майнѣ, *18-го (6-го) февраля.* Сегодня, въ засѣданіи германскаго сейма, соединенный комитетъ по гольстинскимъ дѣламъ предложилъ сейму истребовать у Даніи исполненія обѣщаній, данныхъ ею въ 1851 и 1852 годахъ, и допущенія собранія уполномоченныхъ, съ сохраненіемъ права обсужденія какъ общихъ, такъ и частныхъ дѣлъ, и чтобы ни одинъ законъ, касающійся до всей монархіи, не былъ утверждаемъ безъ согласія сейма. Подача голосовъ по этому предложенію назначена на 8-е марта (25-е февраля).

Генуа, *20-го (2-го) февраля.* Изъ Неаполя извѣщаютъ отъ 14-го (2-го) февраля, что министръ юстиціи Галетти скончался и замѣненъ г. Роскіа. Въ Трiестъ послано 30,000 дукатовъ, для продолженія вербовки волонтеровъ въ неаполитанскую армію. Въ арміи генерала Піанелли, на границѣ, арестовано двѣсти солдатъ, по политическимъ причинамъ.

Лондонъ, *21-го (9-го) февраля.* Вчера, въ засѣданіи нижняго парламента, г. д'Израэли сдѣлалъ слѣдующее предложеніе: «Парламентъ не приступаетъ къ обсужденію измѣненій въ тарифѣ, пока не будетъ одобренъ коммерческій трактатъ». Г. Гладстонъ защищалъ путь, избранный въ этомъ дѣлѣ правительствомъ, гг. Керъ и Фицджеральдъ предложеніе г. д'Израэли. Министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Дж. Россель, объявилъ это предложеніе противнымъ конституціи и при подачѣ голосовъ оно было отринуто большинствомъ 293 голосовъ противъ 230 голосовъ.

Вѣна, *21-го (9-го) февраля.* Здѣсь обнародовано императорское повелѣніе, что евреямъ дано право пріобрѣтать недвижимыя имущества въ нижней Австріи, Богеміи, Моравіи, Силезіи, Венгріи, Воеводствѣ, Банатѣ, Кроаціи, Славоніи, Трансильваніи, Иллиріи, Далмаціи. Во все время владѣнія этими имуществами обязанности въ отношеніи къ судамъ и училищамъ отмѣняются. Евреи могутъ пріобрѣтать и имѣнія поселянъ, если они, согласно требованію закона, заживутъ на нихъ домомъ и сами будутъ обрабатывать эти земли. Въ Галиціи, Буковинѣ, Краковѣ, относительно права владѣнія, евреи сравнены въ правахъ съ тѣми христіанами, которые получили образованіе въ гимназіяхъ, реальныхъ школахъ, училищахъ сельскаго хозяйства, лѣсоводства, горнозаводства и мореплаванія, или служатъ офицерами въ арміи. Остальные могутъ до времени пріобрѣтать имущества, какъ до 1848 года, брать въ аренду недвижимыя имѣнія, но не бывшія рустикальныя имущества.

Персія.

(Частная корреспонденція «Кавказа»)

Тегеранъ, *18-го января.* Мы сообщали вамъ въ свое время объ учрежденіи шахомъ совѣта министровъ и другаго совѣта, составленнаго изъ нѣсколькихъ высшихъ чиновниковъ; тому и другому поручено разсуждать какъ о государственныхъ дѣлахъ, такъ и о реформахъ, которыя слѣдуетъ произвести по военной и гражданской частямъ. Въ концѣ прошлаго года персидское правительство обнародовало почтовый уставъ. Торгующій классъ Закавказья въ Персіи и особенно въ той части ея, гдѣ приводится въ дѣйствіе новое почтовое установленіе, имѣетъ постоянно дѣла—и очень значительныя, въ Тавризѣ, Рештѣ и Тегеранѣ. Пока телеграфъ еще не проведенъ отъ столицы до перваго изъ этихъ городовъ, купцы наши пересылаютъ корреспонденцію, деньги, шали и прочія цѣнныя вещи черезъ чапаровъ (курьеровъ). Поэтому мы рѣшились перевести для ихъ пользы новый уставъ почти вполнѣ и какъ скоро произойдутъ въ немъ какія либо измѣненія, не замедлимъ увѣдомить объ нихъ газету «Кавказъ.»

«Персидское правительство рѣшилось привести въ порядокъ почтовыя станціи и такъ какъ болѣе всего бываетъ сообщеній между Тегераномъ и Гиляномъ, а также Азербейджаномъ, то прежде всего оно издало правила для станцій по симъ направленіямъ. Уставъ раздѣляется на пять главъ. Правительство положило привесть настоящій уставъ въ исполненіе и нарушеніе онаго будетъ считать поводомъ къ общему безпорядку и неудовольствію со стороны его шахскаго величества.

«*Глава I. О чапарахъ отправляемыхъ правительствомъ въ положенное время.* Этого рода курьеровъ пока достаточно отправлять по два раза въ мѣсяцъ, а если окажется нужнымъ, то послѣ сего ихъ будутъ посылать чаще. § 1. Курьеры будутъ отправляемы изъ Тегерана въ ночь на 2-е и 16-е, а изъ Тавриза на 8-е и 22-е числа каждаго мѣсяца, въ 5 часовъ послѣ заката солнца; ихъ не будутъ задерживать даже и въ такомъ случаѣ, если казенныя бумаги не будутъ готовы. § 2. Письма и посылки частныхъ лицъ должны быть доставляемы въ цѣлости, если же что нибудь будетъ повреждено или украдено, правительство обязано или возвратить самыя вещи, или заплатить за нихъ деньги, въ теченіе 8 мѣсяцевъ. Если же

хозяинъ пропавшей посылки согласится черезъ 2 мѣсяца сдѣлать уступку процентовъ за 6 мѣсяцевъ, считая по 2 шахи (3 коп. сер.) въ мѣсяцъ на туманъ, то правительство даетъ ему тотчасъ удовлетвореніе. Лѣтомъ корреспонденціи и посылки будутъ доставляемы изъ Тегерана въ Тавризъ и изъ Тавриза въ Тегеранъ въ 54 часа, а зимой въ 72 часа; изъ Тегерана въ Рештъ и изъ этого города въ столицу лѣтомъ въ 30, а зимой въ 40 часовъ.—Чапаръ будетъ пріѣзжать лѣтомъ въ Тавризъ утромъ 4-го числа и 18-го, а зимой 5-го и 19-го, въ Тегеранъ изъ Тавриза лѣтомъ поутру 10-го и 24-го, а зимой утромъ 11-го и 25-го числа. § 3. На тегеранской, казвинской, рештской, зенганской и тавризской станціяхъ, по три надежныхъ чиновника въ отведенной для того особой комнатѣ, въ извѣстный день будутъ заниматься пріемомъ писемъ, посылокъ и денегъ, которыя они будутъ класть для храненія въ сундуки, такъ чтобы вещи не перемѣшивались. Въ тотъ день, когда должны проѣзжать чапары, чиновники станцій кромѣ почтовой ихъ должности не должны заниматься чѣмъ либо другимъ, такъ что всякій можетъ приносить свои письма и посылки и получать въ принятіи оныхъ квитанціи отъ наиба и мушрифа, находящихся на станціи. Въ квитанціяхъ прописываются: день и часъ принятія писемъ, посылокъ и денегъ, а также имя курьера, съ которымъ онѣ отправляются. Черезъ 15 или 20 дней лица, которымъ слѣдуютъ письма, посылки и деньги, имѣютъ право требовать оныя. § 4. Такъ какъ за исправное доставленіе посылокъ и денегъ есть ручательство (со стороны правительства), то деньги должно принимать съ счетомъ, а если посылка будетъ заключаться въ шаляхъ, дорогихъ камняхъ и т. подобн., то онѣ должны быть оцениваемы. Потомъ въ особой бумагѣ будутъ прописываться посылаемая сумма или вещи и бумага эта остается въ рукахъ подателя оныхъ, а подобнаго же содержанія другая бумага будетъ вкладываться въ мѣшокъ съ деньгами или въ посылку; посылка будетъ кругомъ припечатана сургучными печатями и съ этими печатями она должна быть доставлена по принадлежности. Посылка вещами или деньгами должна быть записана въ книгу у мушрифа. Для большаго порядка, къ квитанціи и запискѣ, вкладываемой въ посылку, а также и къ наружной оберткѣ самой посылки и въ книгѣ мушрифа, прикладывается казенная печать, имѣющаяся у станціонныхъ чиновниковъ. § 5. Станціонные чиновники должны принимать деньги и посылки прежде отъ тѣхъ лицъ, которыя раньше прочихъ пришли въ почтамтъ; при этомъ не слѣдуетъ обращать вниманія, кто старше или значительнѣе другаго. Тоже самое должно быть наблюдаемо и при выдачѣ посылокъ. § 6. Для облегченія скорой доставки, пересылка корреспонденціи и посылокъ будетъ производиться не черезъ одного курьера отъ мѣста до мѣста. Въ Тегеранѣ, Казвинѣ, Рештѣ, Зенганѣ, Міянэ и Тавризѣ будутъ находится *гулямъ-чапары* (шахскіе курьеры), которые должны будутъ заниматься перевозомъ корреспонденціи и посылокъ, передавая оныя другъ другу. Такимъ образомъ, тегеранскій чапаръ будетъ передавать почту казвинскому, казвинскій зенганскому и т. д. Чапары будутъ ѣздить по 2 фарсаха (14 верстъ) въ часъ. Въ тѣхъ городахъ, черезъ которые они будутъ проѣзжать, экспедиція должна быть въ совершенной готовности до ихъ прибытія, такъ чтобы для казенныхъ чапаровъ не было никакой остановки. § 7. Если посылки или письма будутъ принесены въ день отправленія чапара послѣ заката солнца, то не будутъ принимать оныхъ и пріемъ откладывается до слѣдующаго курьера. § 8. По прибытіи чапара на мѣсто, гдѣ должны быть розданы письма и посылки, тѣ лица, коимъ онѣ слѣдуютъ, получаютъ повѣстку; за тѣмъ лица эти должны дать росписку въ полученіи, дабы могли быть отбираемы назадъ отъ лицъ представившихъ деньги и посылки имѣющіяся у нихъ отъ почтоваго вѣдомства квитанціи. Получатели не должны выражать сомнѣній и заводить споровъ, а принимать посылки довольствуясь цѣлостію печати, развѣ только печати будутъ повреждены снаружи. Но въ этомъ случаѣ, если вещи согласны съ запиской, вложенной въ посылку, получатель долженъ принять оную. Если же число или достоинство вещей не будетъ сообразно съ запиской, онъ долженъ принять то, что ему будетъ передаваемо и дать въ томъ росписку, а что касается до недостающихъ вещей, то почтовый чиновникъ долженъ дать отъ себя бумагу получателю посылки на счетъ оныхъ и донести объ этомъ безъ малѣйшаго замедленія правительству, которое и приметъ мѣры къ удовлетворенію кого слѣдуетъ. Во всякомъ случаѣ, при вскрытіи и передачѣ посылокъ необходимо присутствіе нѣсколькихъ экспертовъ. § 9. Если то лицо, которому слѣдуетъ посылка, умретъ или не найдется на мѣстѣ, почтовое вѣдомство должно сохранять оную въ назначенной для сего комнатѣ и написать кому слѣдуетъ объ извѣщеніи подателя посылки и потомъ поступить съ оною сообразно его указанію. Если получатель денегъ или посылки будетъ человѣкъ мало-извѣстный, то при выдачѣ онъ долженъ представить двухъ человѣкъ, заслуживающихъ довѣріе, которые должны приложить своими печатями его росписку. § 10. Наибъ чапаръ-ханэ (станціи) долженъ раздавать письма и брать росписки или отвѣтныя письма въ полученіи оныхъ. За доставленіе и раздачу писемъ не должны брать ничего; въ противномъ случаѣ, взятыя за то деньги будутъ взысканы вдвойнѣ въ пользу того, кому слѣдовало письмо, и получившій оныя будетъ подвергнутъ наказанію. § 11. За пересылку изъ Тегерана въ Тавризъ полуимперіаловъ и тумановъ взимается со ста 1, до Зенгана и Решта ½ со ста, до Казвина ¼ %. За пересылку серебряной монеты съ 4 сировъ (48 мискаловъ)(*) за 24 фарсаха по 2 шахи. Сообразно съ этимъ будетъ взимаема плата за пересылку тяжелыхъ вещей. Если при взвѣшиваніи окажется больше или меньше однимъ мискаломъ (золотникомъ), этого не будетъ принимаемо въ разсужденіе. Плата за пересылку вносится въ томъ мѣстѣ, гдѣ вещи и деньги будутъ приняты почтовымъ вѣдомствомъ, въ чемъ оно обязано давать квитанцію. При передачѣ посылокъ чиновники почтоваго вѣдомства не смѣютъ требовать ни копѣйки. Если посылка будетъ вѣсомъ менѣе 4 сировъ, то за нее платится какъ за письмо. Плата за письма: за ½ мискала 2 шахи съ 24 фарсаховъ, за 1 мискалъ 4 шахи. Сообразно съ этимъ взыскивается за письма до 3 сировъ или 48 мискаловъ. Если же письмо будетъ вѣсомъ болѣе 3 сировъ, то оно причисляется къ посылкамъ, наприм. за письмо вѣсомъ въ 10 мискаловъ до Казвина платится 1 сах., до Решта 2 сах., до Зенгана тоже 2 сах., до Міянэ 2 сах., до Тавриза 4 сах.—§ 12. Въ печатныхъ подорожныхъ, выдаваемыхъ чапарамъ, будетъ оставлено мѣсто для прописанія: имени чапара, времени отправленія его и мѣста, куда онъ ѣдетъ. При выдачѣ этихъ подорожныхъ (хукмовъ), будетъ прикладываема къ онымъ казенная печать. Мушрифъ долженъ записать это у себя и приложить на оборотѣ печать. Бумагу эту чапаръ передаетъ на послѣдней станціи до того мѣста, куда ѣдетъ, *чапаръ-забиту* (содержателю станціи), дабы сей послѣдній могъ представить эту бумагу при своихъ счетахъ. Въ противномъ случаѣ чапаръ-забитъ имѣетъ право требовать полную плату за всѣ станціи.

«*Глава II. О прочихъ чапарахъ, т. е. тѣхъ, которые не входятъ въ категорію курьеровъ, отправляемыхъ въ опредѣленные сроки и которые будутъ отправляемы самимъ правительствомъ или какимъ либо лицомъ, а также и о проѣзжающихъ.* § 1. Ни одинъ чапаръ не можетъ ѣхать въ часъ болѣе 2 фарсаховъ, что принимается за мѣру сообразную съ силами лошади. Если же чапаръ проѣдетъ болѣе, напр. 5 фарс. въ 2 часа, то онъ и отвѣчаетъ за лошадь. *Поясненіе.* Отъ Тегерана до Тавриза не болѣе 94 фарсаховъ. По этому расчету можно проѣхать означенное пространство въ 47 часовъ или въ 2-е сутокъ; для сна и отдыха достаточно въ сутки 6 часовъ. Всякій курьеръ, считая время на отдыхъ и для сна, легко можетъ проѣхать такое пространство въ 60 часовъ. Между тѣмъ, курьеры, несмотря на то, что загоняютъ и измучиваютъ лошадей, ѣдутъ между Тавризомъ и Тегераномъ не менѣе 3, 4 сутокъ. Все это происходитъ отъ того, что по ночамъ они спятъ, а днемъ гонятъ изо-всѣхъ силъ. Почтовое вѣдомство не дозволитъ имъ болѣе изнурять лошадей. § 2. Никто не можетъ брать лошадей одной станціи на другую; въ противномъ случаѣ онъ подвергнется взысканіямъ изложеннымъ далѣе. § 3. Всѣ чапары обязаны платить за лошадь *чапаръ-шагирда* (проводника), который ѣдетъ съ нимъ какъ для того, чтобы привести обратно лошадей, такъ и для присмотра, чтобы въ часъ не ѣздили болѣе 2 фарс. Если будетъ взято и 5 лошадей, то достаточно, чтобы при нихъ былъ одинъ чапаръ-шагирдъ. *Примѣч.* Почтовое вѣдомство не можетъ предполагать, что каждый день понадобится 20 лошадей, которыхъ нужно имѣть на лицо, и давать всякому кто потребуетъ. Такихъ случаевъ, чтобы въ одинъ день выѣхало 20 чел. и съ ними нужно бы было отправить 20 чапаръ-шагирдовъ, едва-ли встрѣтится и въ цѣлый годъ. Почтовое вѣдомство не обязано имѣть въ готовности по 20 лошадей каждый день. Притомъ же всякій можетъ отложить поѣздку свою до другаго дня. Если кто пожелаетъ ѣхать безъ отлагательства, то платитъ двойные прогоны. § 4. На тегеранской, рештской и тавризской станціяхъ, всякій день съ восхода солнца до полудня готово будетъ для отправленія всѣхъ чапаровъ по семи лошадей. Исключеніе изъ сего дѣлается по 5 параграфу. Послѣ полудня никто не можетъ требовать лошадей со станціи, кромѣ того случая, если будутъ еще оставаться лошади изъ семи опредѣленныхъ. Въ противномъ случаѣ вносятся двойные прогоны, потому что половина лошадей должна быть въ разгонѣ, а другая оставаться на станціи до слѣдующаго дня. Поэтому, если кто потребуетъ лошадей безвременно и онѣ будутъ больше чѣмъ положено въ работѣ, за нихъ платятъ двойные прогоны. § 5. Содержатель станціи обязанъ давать лошадей тѣмъ лицамъ, которыя потребуютъ ихъ за одинъ или за нѣсколько дней до отъѣзда и внесутъ впередъ прогоны подъ росписку. Если же человѣкъ, напередъ нанявшій лошадей, пропуститъ назначенный часъ, то содержатель станціи, понесшій отъ того убытокъ, имѣетъ право удержать половину внесенныхъ прогоновъ; а если тотъ человѣкъ захочетъ опять взять лошадей, то обязанъ внести сполна прогоны до мѣста. Никто не можетъ требовать лошадей на томъ основаніи, что онъ напередъ извѣстилъ о своей поѣздкѣ, если онъ не внесъ притомъ и прогоновъ. § 6. Безъ казенной подорожной (хукмъ), которой форма будетъ составлена въ послѣдствіи, ни на одной станціи не будутъ давать лошадей. Одной подорожной недостаточно ни для проѣзда нѣсколькихъ человѣкъ, ни для проѣзда въ оба конца. § 7. Прогоны вносятся при отъѣздѣ за все пространство разомъ, считая по 15 шахи (22½ к. с.) за фарсахъ, причемъ выдается подорожная. На дорогѣ никто уже не будетъ требовать прогоновъ. § 8. Никто не можетъ брать въ тороки на одну лошадь болѣе 2 батмановъ (14 фунтовъ). Въ противномъ случаѣ почтовое вѣдомство имѣетъ право не давать лошадей. Если же кто будетъ имѣть вещей болѣе 2 батм., то онъ будетъ передавать оныя, по 11 параграфу, почтовымъ чиновникамъ и получитъ ихъ въ извѣстномъ мѣстѣ и въ извѣстный день. § 9. Какъ скоро понадобятся почтовыя лошади, то во всякомъ городѣ персидскіе казенные курьеры представляютъ о томъ почтовому вѣдомству записки отъ своего начальства, служители иностранныхъ миссій отъ шахскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, чиновники отъ своихъ начальниковъ, купцы и промышленный классъ отъ своихъ старшинъ, иногородные купцы отъ калентара (полицеймейстера) и по этимъ запискамъ будутъ имъ давать лошадей. § 10. На почтовыхъ лошадяхъ можно выѣзжать только со станцій. Изъ этого исключаются знатныя и почетныя лица, которыя однако же не могутъ задерживать у себя лошадей болѣе двухъ часовъ. Если же продержатъ ихъ долѣе 2 часовъ, чапаръ-шагирду позволяется отвести лошадей назадъ. Во время пріѣзда на мѣсто, лошадей должны передавать станціоннымъ наибамъ или чапаръ-шагирдамъ, которые посылаются вмѣстѣ съ ними. § 11. Почтовые чиновники не могутъ давать лошадей для проѣзда въ сторону отъ тракта; никто не можетъ на чапарскихъ лошадяхъ съѣздить въ сторону даже на ½ фарсаха. § 12. Проѣзжающіе вписываютъ свои жалобы въ особую книгу за казенною печатью, если съ ними обойдутся дурно на станціи и правительство будетъ ихъ разсматривать каждый мѣсяцъ. Виновный будетъ наказанъ по мѣрѣ его проступка.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №)

(*) Въ русскомъ фунтѣ считается 88 персидскихъ мискаловъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Старшины Тифлисскаго Собранія имѣютъ честь извѣстить гг. Членовъ, что 27-го текущаго февраля, въ субботу на второй недѣлѣ поста, въ залахъ Собранія данъ будетъ **ОБЩІЙ ОБѢДЕННЫЙ СТОЛЪ**, въ продолженіи котораго будетъ играть хоръ театральной музыки. Цѣна обѣда два рубля.

Гг. Члены имѣютъ право приглашать съ собою гостей, безъ платы за входъ ихъ въ Собраніе. **2.**

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°. Сухой.	Термометръ Р°. Смоч.	Сырость воздуха.	Бар. при 13°/₂ Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом. Наим.	Темпер. Реом. Наиб.
19-го февраля.	7 утра.	— 2,4	— 3,0	0,86	573,45	В. слаб.	Облачно.	— 2,9	+ 1,0
	1 попол.	+ 0,6	— 1,0	0,69	573,38	ЮВ. слаб.	— — — — —		
	9 вечер.	— 6,0	— 1,8	0,74	574,57	В. слаб.	— — — — —		
20-го февраля.	7 утра.	— 1,4	— 2,2	0,81	574,17	В. оч. слаб.	Облачно и снѣгъ.	— 2,0	+ 0,7
	1 попол.	+ 0,5	— 0,4	0,81	573,05	Тихо.	Пасмурно и мелк. снѣгъ.		
	9 вечер.	— 0,7	— 1,0	0,94	573,65	В. слаб.	Облачно.		
21-го февраля.	7 утра.	— 1,9	— 1,9	1,00	574,19	ЮВ слаб.	Пасмурно и мелк. снѣгъ.	— 2,0	— 0,6
	1 попол.	— 0,8	— 1,0	0,96	574,02	ЮВ. слаб.	Пасмурно и снѣгъ.		
	9 вечер.	— 2,6	— 2,6	1 00	575,01	В. слаб.	Насмурно и снѣгъ.		
22-го февраля.	7 утра.	— 2,8	— 3,0	0,96	576,02	ЮВ. слаб.	Пасмур. и снѣгъ.	— 3,6	— 1,2
	1 попол.	— 1,6	— 2,0	0,90	576,76	ЮВ. оч. слаб.	Облачно и мелк. снѣгъ.		
	9 вечер	— 2,1	— 2,7	0,86	577,87	В. оч. слаб.	Облачно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. Февраля 25-го дня, 1860 года. Цензоръ Д. КОВАЛЕНСКІЙ. Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ **Ѳ. Бобылевъ.**